

Александр Иванович МЕЛИХОВ,

доктор юридических наук, доцент, ORCID 0000-0001-8987-713X
Академия управления МВД России (г. Москва)
профессор кафедры теории и методологии государственного управления
stl13913@gmail.com

Николай Иванович КОСТЮЧЕНКО,

доктор юридических наук, доцент
Краснодарский университет МВД России (г. Симферополь)
профессор кафедры административного права
и административной деятельности Крымского филиала
nikiv1948@gmail.com

Научная статья
УДК 351:342.41

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА ТРАДИЦИОННЫХ СИСТЕМ КОЛЛЕКТИВНОГО ВЫЖИВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Общациональная безопасность, мировая безопасность, государственная безопасность, тысячелетние государства, государства-цивилизации.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В условиях кризиса мировой системы безопасности и систем безопасности государств следует обратиться к выявлению причин произошедшего и предложить новую модель коллективного выживания, которая названа авторами статьи общациональной безопасностью. *Методы.* В качестве методологической основы исследования использованы система, схемы и понятия авторской теории национальной безопасности, межотраслевые и межнаучные связи естественных и гуманитарных наук. *Результаты.* По мнению авторов, в современном мире субъектом безопасности, способным самостоятельно выжить, становится такое коллективное образование, которое объединяет человека, общество и государство в прошлом, будущем и настоящем посредством единого порядка и мировоззрения. Подобным характеристикам отвечает понятие «цивилизация», или используемое авторами – «тысячелетнее государство». Целью Российской Федерации, рассматриваемой в качестве такого субъекта, является обеспечение «общациональной безопасности» и устойчивого развития многонационального народа нашей страны. Авторы выражают уверенность в том, что модель обеспечения безопасности народа исключительно государством в условиях информационного общества безвозвратно устарела, а существование модели мировой безопасности представляется нереализуемой до формирования многополярного мира. Прагматизм должен найти свое место в современном российском законодательстве как один из основных принципов безопасности. Авторы предлагают дополнить перечень принципов обеспечения безопасности, изложенный в ст. 2 Федерального закона «О безопасности», принципами «необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности», «приоритетности национальной безопасности», «взаимовыгодности международного сотрудничества в сфере безопасности».

ВВЕДЕНИЕ

Один из наиболее известных футурологов XX века А. Азимов на заре XXI века оптимистично утверждал: «Если действовать рационально и по-человечески, если спокойно подойти к проблемам, стоящим перед лицом всего рода людского, и не вдаваться в эмоции по поводу таких вопросов девятнадцатого века, как

национальная безопасность и местнический патриотизм, если мы поймем, что нашими врагами являются совсем не соседи, а нищета, невежество и холодное безразличие к законам природы, все стоящие перед нами проблемы можно решить. Можно обдуманно сделать выбор и в итоге избежать катастроф. И если мы сделаем этот выбор в двадцать первом столетии, мы можем распростра-

Aleksandr I. MELIKHOV,

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0000-0001-8987-713X
Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia (Moscow, Russia)
Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration
stl13913@gmail.com

Nikolay I. KOSTYUCHENKO,

Doctor of Law, Associate Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia (Simferopol, Russia)
Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Crimean Branch
nikiv1948@gmail.com

CAUSES OF THE CRISIS OF TRADITIONAL SYSTEMS OF COLLECTIVE SURVIVAL

KEYWORDS. National security, global security, state security, thousand-year states, civilization states.

ANNOTATION. Introduction. In the conditions of the crisis of the global security system and the security systems of states, it is necessary to turn to identifying the causes of what happened and proposing a new model of collective survival - national security. **Methods.** The system, schemes and concepts of the author's theory of national security, intersectoral and interscientific connections of natural and humanitarian sciences were used as a methodological basis. **Results.** According to the authors, in the modern world, a collective entity that unites a person, societies and states in the past, future and present through a single order and worldview becomes a subject of security capable of independently surviving. The concept of «civilization» or the word «millennial state» we use, the purpose of which is to ensure «national security» and sustainable development of the multinational people of the Russian Federation, meets such characteristics. Therefore, the model of ensuring the security of the people exclusively by the state in the conditions of the information society is irrevocably outdated, and the existence of a world security model seems unrealistic until the formation of a multipolar world. Pragmatism as the main principle of security requires implementation in modern Russian security legislation. The authors propose to supplement the list of security principles in Article 2 of the Federal Law «On Security» with the principle of «necessity and sufficiency of efforts and costs to ensure national security», «priority of national security», «mutual benefit of international cooperation in the field of security».

ниться в космосе и утратить свою уязвимость. Мы больше не будем зависеть от одной планеты или от одной звезды. И тогда человечество или его разумные потомки и их союзники смогут существовать и после прекращения существования Земли, после прекращения существования Солнца, после (кто знает?) прекращения существования нашей Вселенной¹. В чем прав великий футуролог, сын двух великих государств (России и США) А. Азимов, так это в том, что термин «национальная безопасность» уже давно ассоциируется не с объективными потребностями, а с субъективным удовлетворением эмоциональных (политических) потребностей государства, общества и личности. Данное словосочетание сильно дискредитировано имперскими амбициями вождей и алчной эксплуатации народа во имя «безопасности», но в ущерб ее изначальной сущности – самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства.

Нахождение механизма реализации концепции А. Азимова о «всеземной» безопасности, рецепта всемирного благоденствия, направило научную мысль на исследование «глобальной», «интегральной», «мировой» безопасности, отодвинув на второй план исследование первичной задачи общенациональной безопасности.

В настоящее время наблюдается откровенная профанация сущности мировой безопасности, поскольку мир наполнен квази- и прокси-государствами, обладающими формальным суверенитетом, имеющим значение только при голосовании в международных организациях. Последние с раз-

валом СССР стали псевдоблжителями мировой безопасности, оказавшись частью системы обеспечения национальной безопасности США и их союзников [1].

В условиях кризиса мировой системы безопасности и систем безопасности государств следует обратиться к выявлению причин произошедшего.

Целью проведенного нами исследования было рассмотрение причин неэффективности коллективных моделей безопасности: модели безопасности СССР и модели, как нам когда-то казалось, абсолютной безопасности, а именно мировой безопасности.

МЕТОДЫ

Согласно данному нами определению, использованному в качестве методологической базы для данного исследования, общенациональная безопасность Российской Федерации – это результат деятельности по оценке и поддержанию силами и средствами граждан, общества и государства такого бытия многонационального народа Российской Федерации, при котором суверенно и самостоятельно удовлетворяются его витальные потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве в прошлом, настоящем и будущем.

Предлагаемое определение, по нашему мнению, вводя актуальный объект обеспечения общенациональной безопасности и меняя характер взаимоотношений между субъектами, создает доктринальную основу для перехода к коллективной модели выживания в современной геополитической обстановке.

¹ Азимов А. Выбор катастроф: от гибели вселенной до энергетического кризиса / Пер. с англ. А.А. Делева и Л.А. Девель. СПб: Амфора, 2000. С. 506.

Основной научной проблемой обеспечения безопасности, по общему признанию, является «отсутствие в нашей стране не только общепринятой и строгой теории национальной безопасности, но и ее понятия» [2]. Одно из решений данной проблемы было предложено нами в виде авторской теории безопасности [3].

Таким образом, в качестве методологической основы причин и условий кризиса государственной и мировой систем коллективной безопасности нами использованы система, схемы и понятия авторской теории национальной безопасности, а также межотраслевые и межнаучные связи естественных и гуманитарных наук.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Используя ранее созданные нами методологические схемы, мы можем отчетливо проследить причины краха моделей «государственной безопасности СССР» и «мировой безопасности», предшествовавших предлагаемой нами современной модели «общенациональной безопасности».

На примере СССР можно наблюдать, как потерпела крах модель государственной безопасности, то есть модель, в которой функция безопасности выполнялась исключительно органами государства.

Не повторяя перечисление причин развала СССР, названных другими авторами [4], сосредоточимся на системе безопасности советского народа. Если рассматривать ее через призму нашей теории безопасности, то становится очевидным, что она имела два серьезных недостатка:

1. В СССР не сложилось системы сдержек и противовесов в обеспечении внутренней безопасности. Обеспечение государственной безопасности и безопасности советского народа (как аналога национальной безопасности) возлагалось исключительно на один орган. Этот искусственно созданный субъект обеспечения безопасности в какой-то момент стал самодостаточным и излишне влиятельным во всех сферах жизни страны, в результате чего заместил собой субъекта безопасности (государство – это я). Необходимо отметить, что нежизнеспособность отдельных субъектов обеспечения безопасности, сил и средств безопасности и ее обеспечения – как несамодостаточность и несuverенность, при которых только совокупность этих субъектов, сил и средств создает основу для выживания – является важным аспектом национальной безопасности. В связи с этим ученым следует обратить внимание на **соблюдение условия несамостоятельности искусственно созданных и естественно образованных субъектов обеспечения безопасности** (субъектов Российской Федерации, органов публичной власти (МВД, ФСБ и др.)), а также **сил и средств безопасности** (подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, подразделений собственной безопасности). Результатом их несамостоятельности является **реализация принципа разделения властей и единства государственной власти**, а также **создание системы сдержек и противовесов** как залога национальной безопасности.

Модель государственной безопасности СССР, при которой безопасность советского народа

обеспечивалась только отдельными государственными органами, была неорганична. В живом организме нет отдельного органа, отвечающего за обеспечение всех витальных потребностей, в этом отношении обеспечение национальной безопасности только специальными службами выглядит очень неорганично и, как показал опыт развала СССР, оказывается неэффективным. У организма существует множество систем и органов, обеспечивающих его самосохранение, дублирующих важные для жизни функции. Механизм и алгоритмы самосохранения не должны быть просты и познаваемы, чтобы обеспечить живучесть организма. Тысячелетние государства потому и тысячелетние, что сложны в своем содержании и организации, а потому самостоятельны и устойчивы. Система национальной безопасности должна быть сложной, дублировать наиболее важные свои функции, обеспечивать взаимный контроль со стороны ее субъектов и их эффективное взаимодействие.

В связи с этим следует выделить **силы и средства безопасности**, то есть органы государства, специально для нее предназначенные, а также **силы и средства обеспечения безопасности**, включающие в себя всё население и всю окружающую среду Российской Федерации (термин «обеспечение» нами используется для указания опосредованности и второстепенности этой деятельности). Оба названных вида сил должны соответственно применяться и использоваться в системе национальной безопасности.

2. В поздний период СССР и ранний период Российской Федерации механизм применения полезных свойств населения в обеспечении внутренней безопасности был задействован не в полной мере, хотя активно использовался ранее в ходе гражданской и Великой Отечественной войн [5].

Сохраняющийся в настоящее время государственный монополизм в сфере обеспечения безопасности и справедливости отстраняет важнейшие общественные силы от дела обеспечения национальной безопасности, что пагубно сказывается на ее состоянии. Пораженческая стратегия поведения представителей органов публичной власти России, не обладавших авторитетом у населения, в условиях реальной угрозы национальной безопасности была наглядно продемонстрирована во времена Первой мировой войны, русских революций XX века и смены власти на Украине в 2014 г., в то время как общество в период отечественных войн 1812 и 1941-1945 гг., укрепленное каркасами институтов религии и общины в первом случае, партийных, профессиональных и местных сообществ – во втором, даже в отрыве от центральной власти в условиях оккупации захватническими силами смогло остаться носителем национальных интересов, вести эффективную борьбу за восстановление государственного суверенитета.

Модель национальной безопасности подразумевает включение всех сил общества в дело обеспечения самосохранения государственной формы и общественного содержания бытия нации, то есть ее сохранения в прошлом, существования в

настоящем и становления в будущем. Согласно существовавшему национальному алгоритму обеспечения государственной безопасности основным субъектом ее обеспечения в России являлась Федеральная служба безопасности как правопреемник Комитета государственной безопасности СССР. Поскольку государственность в нашей стране существует на федеральном уровне и уровне субъектов федерации, использование термина «государственный» в названии данной службы стало неприемлемым в силу существующей схемы разделения властей, а также сдержек и противовесов, существующих в федеративном государстве. Осуществленного в 2015 г. в Стратегии обеспечения национальной безопасности нормативного расширения круга ее субъектов было не достаточно, чтобы изменить сложившийся национальный алгоритм, в рамках которого «...национальной безопасностью занимается и каждый милиционер, каждый участковый, каждый вообще чиновник, защищающий по должности каждую личность в своей епархии...»¹. Описанного стереотипа в настоящее время, согласно результатам проведенного нами опроса, придерживаются действующие сотрудники полиции, в том числе и их руководители.

Однако, несмотря на серьезность негативного воздействия двух вышеназванных недостатков рассматриваемой модели, главной причиной ее крушения оказалась другая проблема. Она заключалась в том, что **модель государственной безопасности СССР не охватывала выполнения всех витальных потребностей народа, в частности – самоподдержания**. Эгоизм как губительная для национальной безопасности стратегия человеческого поведения чаще всего начинает реализовываться при необходимости удовлетворения витальных потребностей. Ведущие государства давно поняли правильность утверждения о том, что «голод и жажда разрушают не только физические, но также и духовные и нравственные силы человека; они лишают его человеческого образа, лишают рассудка и сознания» [6, с. 250], поэтому «обязательным условием сохранения самостоятельности страны является такой прогресс благосостояния народа и общих условий его жизни, при которых каждый гражданин понимает, что это стоит всех затрат на оборону» (по воспоминаниям К.Г. Маннергейма, эту фразу сказал руководитель социал-демократической фракции парламента Финляндии Вяйне Альфред Таннер)².

Перевод понятий «безопасность» и «нация» в измерение органической теории требует и перевода биологических понятий самосохранения, самовоспроизводства и самоподдержания, раскрывающих витальные потребности, в гуманитарное содержание для детального исследования коллективных моделей безопасности.

Обеспечение самосохранения как внешней целостности наиболее часто оказывается целью коллективной модели обеспечения безопасности. При этом самоподдержание и самовоспроизводство обеспечиваются самостоятельно. В качестве

примеров можно назвать военные блоки НАТО, ОДКБ и др. На государственном уровне это воплощается в модель государства как «ночного сторожа» или государства-«бандита» [7].

Обеспечение **самоподдержания и социально-го самовоспроизводства** наряду с самосохранением – это цель более развитых государств, которые занимаются обеспечением поддержания внутренних свойств образовавшихся их субъектов. Поддержание как витальная функция обеспечивалось такими коллективными моделями выживания, как семья, религия, социальное государство.

Самоподдержание, в свою очередь, включает в себя потребность в сенсорном притоке, потребность в информационном притоке, потребность в эмоциях, потребность в приятных ощущениях (гедонистическая потребность) [8, с. 130-138]. Важность последней из перечисленных витальных потребностей и ее влияние на государство можно проследить по последствиям введения сухого закона в США (1920-1933 гг.) и СССР (1985-1990 гг.). В первом случае он предшествовал Великой депрессии, во втором – развалу Советского Союза. По сути самоподдержание – на биологическом уровне – это реализация функций органов тела, удовлетворение посредством органов чувств, поощряемое выделение приятных для человека гормонов.

В связи с этим представляется очевидным, что на индивидуальном уровне советский человек не был удовлетворен однообразным сенсорным притоком в области информации и культуры, а также скудным ассортиментом пищевых и промышленных товаров, что явилось следствием, в частности, отсутствия и несоблюдения принципа достаточности и необходимости усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности советского народа ввиду гонки вооружений и оказания помощи другим странам.

На социальном уровне «самоподдержание» означают обучение человека, его программирование в плане целеполагания обществом в соответствии с его способностями и предоставление возможности реализовать заложенную в него программу с пользой для обеспечения витальных функций коллективного субъекта. То есть изготовление полезной для коллективного субъекта клеточки организма.

В новейшей истории России проблемы безопасности связаны с реализацией уже другого ее компонента – самовоспроизводства.

Помимо того, информационные и сетевые войны современности, не убивающие человека, но так изменяющие его сознание и так манипулирующие его действиями, что приводят его к гибели, вызвали осознание потребности в суверенитете не только как территориальной целостности и неприкосновенности, наличию вооруженных сил и ядерного оружия, обеспечивающих внешнюю безопасность, реализующих формальную сторону безопасности, а именно самосохранение, но и как обладания собственной суверенной

¹ Кольцов В.А. Философские основы концепции национальной безопасности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н.Новгород, 2006. С. 3.

² Маннергейм К.Г. Мемуары. М.: Вагриус, 1999. 508 с.

информационной сферой, то есть сохранении своего национального мировоззрения, порядка, ценностей, истории и т.д. для обеспечения внутренней безопасности, потребности самоподдержания и самовоспроизводства.

Социальные практики самоподдержания напрямую связаны с социальным аспектом реализации функции самовоспроизводства. Реализация витальной функции социального самоподдержания – программирования и целеполагания населения – осуществлялась за счет воспитания (как института целеполагания) и образования (как процесса передачи полезных знаний для реализации заданных воспитанием целей и задач). Эту функцию выполняли семья, религия, образовательные учреждения, государственная идеология.

Социальное программирование как воздействие на человека со стороны субъекта безопасности и общества (как силы и средства обеспечения безопасности), рассматривающееся в либеральной идеологии как «лишение и ограничение свободы», «нарушение естественных прав человека», на самом деле обусловлено объективной природой сущности человека как феномена и является необходимым условием индивидуального и коллективного выживания человека.

С рождения в человека заложено эгоистическое отношение к окружающему миру как один из полезных факторов, обеспечивающих его выживание. Однако воспитание, или социопрограммирование, человека осуществляется с взаимовыгодными целями (а именно с целями достижения личного жизненного успеха и процветания общества и государства) посредством развития, оптимального или необходимого для выполнения определенных общих функций, альтруистических и эгоистических начал в его мировоззрении и поведении.

Отказ от прагматизма обеспечения собственной безопасности ради альтруизма обеспечения мировой безопасности, насаждение эгоизма в мировоззрение советских граждан вследствие отказа от необходимого и достаточного программирования населения для обеспечения витальных функций коллективного субъекта безопасности, несоблюдение баланса между функциональными группами населения (к неудовлетворенности витальных потребностей самоподдержания население привело, в частности, распространение советской системой высшего образования знаний при невозможности их полноценной реализации в хозяйственном секторе экономики страны и творчестве) привели к краху нашей коллективной формы выживания – СССР. Это событие Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал «крупнейшей геополитической катастрофой века». Отсутствие идеологии и воспитания как механизма целеполагания, приведение в упадок процесса передачи знаний – всё это обернулось частичной потерей человеком самоуправления на индивидуальном уровне и ослаблением государственного и общественного управления в коллективном субъекте безопасности, поскольку управление – это процесс, заключающийся в распространении информации. Отказ от распространения информации – это отказ от управления

объектом. И это управление обязательно будет перехвачено тем, кто станет оказывать своё информационное воздействие на объект.

Здесь необходимо отметить, что самовоспроизводство человека имеет биологический механизм реализации, а воспроизводство человека как личности – социальный. Воспроизводство как функция безопасности состоит в передаче во времени и пространстве полезных индивидуальных биологических и социальных свойств человека и объединений людей. Регламентация биологического воспроизводства на индивидуальном уровне обеспечивалась в тоталитарных обществах, а на общественном и государственном обеспечивается практически во всех современных государствах посредством демографической политики. В связи с этим современная политика государств так называемого коллективного Запада по популяризации и навязыванию образа половых отношений, не приводящих к реализации витальной функции самовоспроизводства, является, по сути, геноцидом в отношении их собственного населения, что обусловлено отказом западной цивилизации как коллективной формы выживания от своих обязанностей по защите репродуктивной функции населения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что **человек и общество являются носителями и насаждателями основной ценности – присущих только им индивидуальных генетических и социальных свойств.**

В прошедший с 1991 г. исторический период использование России как средства обеспечения «мировой безопасности» в ущерб ее национальной безопасности происходило незаметно, поскольку имело форму манипуляции, в том числе в научной сфере и теории безопасности, в частности. Формально Российская Федерация являлась самостоятельным и самодостаточным субъектом международных отношений за счет обеспечения ее самосохранения, так как было необходимо, чтобы Российская Федерация имела государственную форму субъекта обеспечения безопасности. Однако ее функция самоподдержания (благоприятные условия проживания населения и достойное место страны на мировой арене), а также процесс поддержания и воспроизводства социальной составляющей многонационального народа Российской Федерации (ценности, культура, история, традиции) фактически были заблокированы и замещены в мировоззрении «гражданского общества» и государства на ценности коллективного Запада, а в мировоззрении населения – на деструктивные ценности.

В результате соглашения большинства мировых стран был образован новый объект обеспечения безопасности – весь мир, планета, – что не предполагало потери части субъектности стран, его организовавших. Однако впоследствии был образован и новый субъект обеспечения безопасности – мировое сообщество, объединенное аморфным представительство мировых интересов в виде международных органов (ООН и т.п.), которые со временем попали под влияние США как лидера НАТО. После устранения влияния на

ООН и другие международные организации иных стран (за счет бюрократических процедур, в том числе вследствие увеличения в ООН количества недееспособных стран, появившихся на пространстве бывшего СССР и Восточной Европы) управление мировой безопасностью было взято под контроль США и их союзниками. В новых условиях они перешли к правилам второй из названных нами выше модели коллективного выживания, когда субъекты, образовавшие общность, теряют часть своей субъектности и права на управление силами и средствами. В связи с этим возникли международные миссии и органы, где национальные государства утрачивали контроль за своими силами обеспечения национальной безопасности, в том числе и за полицией.

Создав мировую безопасность как новую модель выживания и форму коллективной безопасности, ее субъект, во-первых, не обеспечил защищенность и охрану привлеченных сил и средств, а во вторых, отождествив объект обеспечения мировой безопасности и объект обеспечения собственной безопасности, начал использовать силы и средства мировой безопасности в собственных целях. Неслучайно Президентом Российской Федерации на встрече с участниками Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности была отмечена необходимость построения системы единой мировой безопасности, поскольку «невозможно обеспечивать безопасность одного государства за счет другого, невозможно обеспечивать безопасность, допустим, одного блока за счет конфронтации с другим блоком или с другими странами»¹. Кризис мировой и международных региональных систем безопасности подтверждается результатами современных исследований в этой области [9, 10, 11, 12].

В настоящее время можно констатировать крах модели обеспечения мировой безопасности с образованием ее нового субъекта в виде «мирового сообщества» с международными организациями в качестве органов управления. Дальнейшее развитие обеспечения мировой безопасности должно проходить по другой модели – без образования нового субъекта обеспечения безопасности, но с привлечением сил и средств суверенных государств. Такую модель принято называть «многополярной».

В связи с этим необходимо закрепить в Федеральном законе «О безопасности» принцип **приоритета обеспечения национальной безопасности** перед обеспечением мировой, региональной и иных видов безопасности. Силы и средства обеспечения национальной безопасности могут использоваться Россией для обеспечения мировой или региональной безопасности только в случае обеспеченности своей собственной национальной безопасности.

Трагедия всей истории Украины состоит в том, что, являясь несамодостаточным субъектом своей безопасности и осознавая это, политические элиты этой страны пытаются выйти из органической

и взаимовыгодной коллективной формы обеспечения безопасности вместе Россией и присоединится к такой же несамодостаточной европейской системе коллективной безопасности. Однако ее полезные свойства интересны коллективному Западу только как средства обеспечения своей безопасности от России, в связи с этим они отрицают возможность образования нового субъекта коллективной безопасности вместе с Украиной, а используют ее как силы и средства обеспечения собственной безопасности без предоставления гарантий ее защищенности и охраны.

Нельзя не сказать и о дефектах вековой политики национальной безопасности России: отрицая эгоизм (прагматизм) международных отношений, Россия альтруистично помогает всем своим родственникам, друзьям и даже бывшим врагам, не требуя ничего взамен, чем растрчивает свой потенциал обеспечения национальной безопасности. Однако необходимо помнить, что дружба и родство с позиций выживания как результата обеспечения безопасности – это использование полезных свойств окружающего мира для собственного выживания. Поэтому, прежде чем оказывать помощь, мы должны подумать о том, будет ли это полезно для нашего выживания, какие возможности по использованию полезных свойств своих родственников, друзей и бывших врагов мы получим в настоящем или будущем, какое место они займут в обеспечении коллективной безопасности. В противном случае оказание безответной помощи как растрчивание потенциала страны является угрозой национальной безопасности. В связи с этим можно сформулировать еще один принцип безопасности, в котором проявляется разумный эгоизм выживания: **«взаимовыгодность международного сотрудничества»** как взаимодействия между суверенными субъектами и объектами обеспечения национальной безопасности. Несомненно, потенциальная угроза реализации этого принципа может быть нивелирована посредством предложенного нами принципа **«приоритетности национальной безопасности перед иными видами безопасности»**. Установление «взаимовыгодности» наряду с установлением ее «необходимости и достаточности» должно входить в компетенцию коллективных субъектов безопасности – Совета безопасности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. А споры о выполнении этих принципов должны стать предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В настоящее время отсутствие принципа приоритетности приводит к тому, что даже в работах по теории оперативно-разыскной деятельности цель обеспечения национальной безопасности легко подменяется целью обеспечения международной безопасности и безопасности межгосударственных объединений. Это касается, в частности, научных работ, посвященных международному сотрудничеству в сфере оперативно-разыскной деятельности, где словосочетание «национальная

¹ Стенографический отчет о встрече с участниками Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 21.10.2010 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9299>.

безопасность Российской Федерации» практически не встречается [13, 14, 15, 16]. Однако напомним, что международное сотрудничество в сфере безопасности, согласно нашей теории, – это использование внешних сил и средств окружающего мира для собственного выживания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире субъектом безопасности, способным самостоятельно выжить, становится такое коллективное образование, которое объединяет человека, общества и государства в прошлом, будущем и настоящем посредством единого порядка и мировоззрения. Подобным характеристикам отвечает понятие «цивилизация», наравне с которым нами используется понятие «тысячелетнее государство». В нашей стране целью такого государства-цивилизации является обеспечение «общенациональной безопасности» и устойчивого развития многонационального народа Россий-

ской Федерации. Представляется очевидным, что модель обеспечения безопасности народа исключительно государством в условиях информационного общества безвозвратно устарела, а модель мировой безопасности в современном многополярном мире является неактуальной.

Прагматизму как основному принципу безопасности, несомненно, требуется место в современном отечественном законодательстве о безопасности. Предлагаем дополнить перечень основных принципов безопасности в ст. 2 Федерального закона «О безопасности», включив в него принцип «приоритетности национальной безопасности». Этот перечень, по нашему мнению, следует также расширить посредством добавления в него принципов «необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности» и «взаимовыгодности международного сотрудничества в сфере безопасности». ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фурсов А.И. Методология исследования современных политических тенденций в контексте исторического развития (Конец эпохи водораздела (1989-2021): глобальный порядок versus международный порядок) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 1. С. 12-19.
2. Белов П.Г. Молчать нельзя говорить. О всестороннем обеспечении национальной безопасности России // Информационные войны. 2018. № 2 (46). С. 69-78.
3. Мелихов А.И. Теоретические основы обеспечения национальной безопасности в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2023. 344 с.
4. Фурсов А.И. Системные и субъектные факторы разрушения СССР. Крупнейшие социальные и геополитические катастрофы XX века // Вестник политической психологии. 2020. № 1 (11). С. 26-30.
5. Прокурова Н.С. Подвиг Сталинграда в жизни и литературе: Монография / 3-е изд., доп. Волгоград: ПринТерр-Дизайн, 2018. 298 с.
6. Фейербах Л. Сочинения / в 2 т.: пер. с нем. Т. 2. М.: Наука, 1995. 425 с.
7. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп / пер. Е. Окороченко. Т. 1. М.: ФЭИ, 1995. 165 с.
8. Жуков Д.А. Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей / в 2 т. Т. 1. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 974 с.
9. Тарханов О.В. Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 3 (19). С. 93-100.
10. Черкашина Т.Н. Отношения Россия – США – ЕС: кризис международной системы безопасности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. № 1. С. 142-146.
11. Ницевич В. Ф. Методологические подходы к познанию международной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 186-191.
12. Грачев Н.И. Методологические проблемы исследования суверенитета и его политико-правовая природа в условиях становления многополярного мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 3. С. 67-84.
13. Кожокар В.В., Маслов А.А., Бабушкин А.А. Основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств - членов ОДКБ: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2020. 228 с.
14. Парманасов А.Д. Сравнительный анализ законов об оперативно-розыскной деятельности стран - участников Евразийского экономического союза // Мир юридической науки. 2017. № 1-2. С. 67-75.
15. Никитина И.Э. Правовые механизмы и криминалистические аспекты обеспечения сотрудничества европейских государств при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 12 (2). С. 82-89.
16. Колосович О.С. Международное сотрудничество правоохранительных органов нескольких государств при расследовании преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации: дискуссионные аспекты // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе. Волгоград, 2022. С. 147-151.

REFERENCES

1. Fursov A.I. Metodologiya issledovaniya sovremennykh politicheskikh tendentsiy v kontekste istoricheskogo razvitiya (Konets epokhi vodorazdela (1989-2021): global'nyy poryadok versus mezhdunarodnyy poryadok) // Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo yevraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. 2021. № 1. S. 12-19.

2. Belov P.G. Molchat' nel'z'ya govorit'. O vsestoronnem obespechenii natsional'noy bezopasnosti Rossii // Informatsionnyye voyny. 2018. № 2 (46). S. 69-78.
3. Melikhov A.I. Teoreticheskiye osnovy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti v operativno-razysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del: Monografiya. Volgograd: VA MVD Rossii, 2023. 344 s.
4. Fursov A.I. Sistemnyye i sub'yektnyye faktory razrusheniya SSSR. Krupneyshiye sotsial'nyye i geopoliticheskiye katastrofy KHKH veka // Vestnik politicheskoy psikhologii. 2020. № 1 (11). S. 26-30.
5. Prokurova N.S. Podvig Stalingrada v zhizni i literature: Monografiya / 3-ye izd., dop. Volgograd: PrinTerr-Dizayn, 2018. 298 s.
6. Feyyerbakh L. Sochineniya / v 2 t.: per. s nem. T. 2. M.: Nauka, 1995. 425 s.
7. Olson M. Logika kollektivnykh deystviy: Obshchestvennyye blaga i teoriya grupp / per. Ye. Okorochenko. T. 1. M.: FEI, 1995. 165 s.
8. Zhukov D.A. Stoy, kto vedet? Biologiya povedeniya cheloveka i drugikh zverey / v 2 t. T. 1. M.: Al'pina non-fikshn, 2014. 974 s.
9. Tarkhanov O.V. Krizis mezhdunarodnoy bezopasnosti kak sledstviye sistemy nauchnykh zabluzhdeniy // Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoye planirovaniye. 2017. № 3 (19). S. 93-100.
10. Cherkashina T.N. Otnosheniya Rossiya – SSHA – YES: krizis mezhdunarodnoy sistemy bezopasnosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». 2020. № 1. S. 142-146.
11. Nitsevich V. F. Metodologicheskiye podkhody k poznaniyu mezhdunarodnoy bezopasnosti // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2012. № 3. S. 186-191.
12. Grachev N.I. Metodologicheskiye problemy issledovaniya suvereniteta i yego politiko-pravovaya priroda v usloviyakh stanovleniya mnogopolyarnogo mira // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2022. № 3. S. 67-84.
13. Kozhokar' V.V., Maslov A.A., Babushkin A.A. Osnovy operativno-rozysknogo obespecheniya kollektivnoy bezopasnosti gosudarstv - chlenov ODKB: Monografiya. M.: VNII MVD Rossii, 2020. 228 s.
14. Parmanasov A.D. Sravnitel'nyy analiz zakonov ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti stran - uchastnikov Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza // Mir yuridicheskoy nauki. 2017. № 1-2. S. 67-75.
15. Nikitina I.E. Pravovyye mekhanizmy i kriminalisticheskiye aspekty obespecheniya sotrudnichestva yevropeyskikh gosudarstv pri raskrytii i rassledovanii transnatsional'nykh prestupleniy // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. 2017. № 12 (2). S. 82-89.
16. Kolosovich O.S. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo pravookhranitel'nykh organov neskol'kikh gosudarstv pri rassledovanii prestupleniy, sovershennykh v sfere komp'yuternoy informatsii: diskussionnyye aspekty // Aktual'nyye problemy ugolovnoy zakonodatel'stva na sovremennom etape. Volgograd, 2022. S. 147-151.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Мелихов А.И., Костюченко Н.И., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мелихов А.И., Костюченко Н.И. Причины кризиса традиционных систем коллективного выживания // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (77). С. 83-90.